

Глава 1

1

Стояло раннее лето. Однако пусть эти мои слова никого не обманывают – в Лондоне летом на самом деле довольно прохладно.

В конце концов, температура едва ли поднималась выше двадцати пяти градусов по Цельсию. В среднем же было где-то градусов пятнадцать днём, а по ночам порой даже возникала необходимость принять меры против холода. Наблюдать за мучениями туристов, которые беспечно оделись не по погоде, было одним из моих любимейших развлечений.

Правда, из-за глобального потепления от этой радости придётся, видимо, однажды отказаться.

Что же до причины потепления, то лучше обращаться с такими вопросами в соответствующие учреждения. Впрочем, я невольно полагала, что наука наконец-то выросла до этого этапа. Даже без всякого вовлечения магии или таинств, если богатеи с двумя детьми решил посвятить все свои усилия вырубке дождевых лесов Амазонии, то мир окажется на пороге кризиса в мгновения ока. Не нужно даже ядерной бомбы, чтобы со всеми разделаться.

Кстати говоря, в мире магии чему-то подобному не даёт случиться так называемая Противодействующая сила, но я отвлеклась.

Довольно болтовни.

Я упомянула лондонское лето, потому что произошло нечто, заставившее меня уехать из этого города.

— Прошу прощения, моя дорогая. Я собираюсь уехать в Уэльс примерно на неделю по личным причинам. Я могу доверить всю работу тебе, пока меня не будет?

Именно это заявил мне брат.

Ох уж этот мой брат! Хочет уехать! По личным причинам!

Надеюсь, вы понимаете, какое возбуждение я испытала при мысли об этом.

В конце концов, с тех самых пор, как он был вынужден стать Лордом, мой брат исполнял свои обязанности гораздо серьёзнее, чем я могла представить. Он отчаянно боролся со своими болями в животе, но порой я искренне думала, что он вот-вот сбежит. По этой причине я даже приготовила отслеживающую магию и пару пыточных комнат. Никогда бы не подумала, что всё это окажется зря. Наверное, мне стоит поразмыслить об этом.

Поэтому, когда он это сказал, мне невольно пришлось стать серьёзной.

Я сделала всё возможное, чтобы опередить график и закончить необходимые деловые переговоры, взвалила оставшуюся работу на Шардана, преподавателя второго класса, работавшего на нас, и выставила брату условие взять меня с собой.

Ах да, кстати, я не переживала по поводу того, что он мог сбежать. Мне лишь хотелось воспользоваться этим шансом, чтобы узнать его слабости. С момента окончания той войны на Дальнем Востоке десять лет назад, помимо видеоигр и

писем, которые он изредка получал, я практически ничего не узнала о его личной жизни. Какая же сложная в обращении игрушка. Но инстинкты подсказывали мне, что чем больше любишь питомца, тем сильнее его нужно ограничивать. Если получится при этом вдоволь поиздеваться над ним, то так будет даже лучше.

Как бы то ни было, по этой причине я отправилась с ним в сельскую местность Уэльса.

Взяв каждый по чемодану, мы сели на поезд, отправлявшийся утром с Паддингтонского вокзала. Наслаждаясь покачиванием вагона, я уплетала прихваченные с собой десерты. Где-то через два часа мы прибыли в Кардифф, столицу Уэльса.

Далее последовала пятичасовая поездка на автобусе, во время которой мы миновали множество дорожных знаков как на английском, так и на уэльском. Затем нам нужно было подняться по извилистой горной тропе.

Тропа как будто существовала специально для того, чтобы путники переломали себе ноги. Скорее всего, ей пользовались лишь дикие звери. Мне очень хотелось хорошенько треснуть человека, который её прокладывал, и спросить, чем он только думал.

Изредка слышалось пение птиц. Запахи грязи, помёта и гниющих фруктов смешивались в амбре, характерное лишь для сельской местности. Пышной растительности как будто не было конца. Этого зрелища хватало, чтобы обескуражить любого обычного путника.

Можно было бы сказать, что гора напоминала какое-то другое царство, но нет – каждый наш шаг как будто приближал нас к подземному миру древних времён. Или, возможно, мы заходили всё глубже в чрево гиганта. От извращённого чувства, вызванного этой мыслью, мне стало немного не по себе.

Кстати говоря, первым признаки усталости проявил мой брат.

Когда я уже заметно оторвалась от него, вышагивая по слабо освещённой тропе, он хрипло произнёс:

— Ты не могла бы... подождать... меня?..

— Серьёзно? Ты уже устал, дорогой мой брат? Наши Магические цепи работают лишь немного дольше обычного. Разве это не должно быть простой задачей, учитывая, сколько здесь маны?

— Тебе обязательно... надо издеваться над... чужими слабостями... с такой радостью на лице? — возразил мой брат, наклонившись и тяжело дыша.

Уголки моих губ невольно поползли вверх. Он понимал, что ему не хватает способностей, но всё равно выражал недовольство, когда приходилось это признавать.

Это означало, что он ещё не отказался от своего будущего. Несмотря на то, что он уже давным-давно перестал надеяться на свой талант, его непокорный дух никуда не делся. Какой же противоречивый человек. Опять же именно по этой причине дразнить его было так интересно. Нет, скорее, по этой причине он мне ещё не наскучил. Стоило похвалить более юную себя за то, что удалось его найти.

— Раз уж об этом зашла речь, моя дорогая, тебе стоит подумать о неравномерности собственной магии. Такими темпами ты израсходуешь очень много энергии. Я бы посоветовал тебе более детально представить себе схему между крестцом и пятым шейным позвонком.

Ну вот, опять. Он прекрасно знал, что было идеально для других, но при этом совершенно не мог позаботиться о себе.

Какое извращение. В чём была его проблема? Он что, игрушка, созданная специально для моего развлечения?

— Эй, если бы я эффективнее расходовала энергию, то уже обогнала бы тебя на несколько миль.

— Даже если ты уйдёшь далеко вперёд, я догоню.

Интересно, он имел в виду расстояние или магию?

Как бы то ни было, его бравада вызвала у меня смех.

— Неплохой ответ.

На лицо так и просилась улыбка, но я попыталась придушить её и сосредоточилась на том, чтобы последовать его совету.

Стало действительно лучше. По правда говоря, в плане выносливости я едва ли была лучше моего брата. Поэтому, чтобы избавиться от усталости, я сосредоточила магию на кровотоке и нервной системе.

Я достала свою флягу и сделала глоток разбавленного вина, глядя на горы.

— Мы ведь уже почти пришли?

— Да, если верить карте, — мой брат кивнул и прислонился к дереву, вытирая пот со лба.

Он даже достал сигару и сунул её в рот. Я подумала, что это, наверное, сильно скажется на его выносливости, но аромат мне в принципе нравился. Неплохой способ отгонять насекомых.

— Кстати говоря, я помню, как ты однажды говорил, что раньше было модно строить здания в горах, да?

— Всё верно. В некоторых религиях возведение храмов и святилищ в горах служило доказательством веры. Подъём в гору верующие считали достижением. Однако с годами всё изменилось, и эта практика исчезла в ходе централизации и секуляризации религии. В конце концов, если будешь и дальше ютиться в горах, то не станешь политически значимым.

Изменение религии.

Даже если то, во что люди верили, осталось прежним, то как они в это верили, со временем изменилось.

С развитием Интернета скорость изменения лишь увеличилась. Может быть, в будущем посещение службы с помощью компьютера по сети даже не будет редкостью. Возможно, даже компьютеры успеют устареть.

В конце концов, несмотря на то, что магия зиждется на попытке достичь прошлого, принять настоящее попросту необходимо.

Семья Эль-Меллой возглавила факультет современной магии лишь из-за внезапной смерти предыдущего Лорда, однако недавно я начала думать, что это не

было простым совпадением. Возможно, это было неизбежно, что факультет современной магии, на который слишком долго закрывали глаза, обрёл Лорда.

Честно говоря, я находила это крайне интересным.

Хаос мне больше подходит. Если бы семья Эль-Меллой по-прежнему возглавляла факультет ^{Кишуа} минералогии, то меня бы, наверное, не выбрали преемницей. Из-за Магической метки наследником в семье мог стать лишь один маг, и так было в большинстве случаев. Раньше я была бы лишь посредственной магессой из ничтожной семьи, существующей лишь на тот случай, если наследнику понадобится замена. Если взглянуть с этой стороны, то мне следует выразить хотя бы толику благодарности семье Мелуастеа, которая взяла на себя факультеты археологии и минералогии.

— Хмф. Вера. Наверное, стоило поинтересоваться раньше, но что это за место такое?

— Кладбище.

Услышав его хриплый голос, я невольно моргнула несколько раз.

— Ой. Я уже слышала об этом. Пусть там внизу, откуда мы пришли, оно не так уж хорошо известно, это, наверное, одно из самых знаменитых кладбищ в мире. Несмотря на это, его точное местоположение неизвестно... Значит, оно в Уэльсе. Вот так неожиданность. Я даже не принимала в расчёт возможность того, что оно может быть здесь... — пробормотала я, прикрыв ладонью рот. Мой брат вздохнул.

Он поводил пальцем в воздухе, словно пытаюсь разогнать дым от сигары. Возможно, так он «разогревал» свои мозги.

И затем...

— Прежде чем мы там окажемся, тебе стоит выслушать лекцию.

— Испокон веков люди боялись смерти. Даже когда расстаться с жизнью было гораздо проще, чем сейчас, никто не был готов мириться со своей смертью. Всё-таки, будь то прошлое или настоящее, живём мы лишь один раз.

— Ну, естественно.

— Поэтому, чтобы возобладать над страхом, люди определили, каким может быть мир после смерти. Они чётко отделили его от мира живых и назвали преисподней или ^{Страна Жёлтых вод} Ёми, страной мёртвых. Это означало, что смерть из конца всего превратилась в начало чего-то нового. Смерть была для наших предков лишь способом смириться с концом жизни.

Похоже, мой брат сел на своего любимого конька.

Он ещё даже не отдышался, но стоило завести разговор на эту тему, как его было не остановить. Вынуждена отдать должное его упорству в этом отношении. Единственное, что могло заставить моего брата игнорировать свои телесные функции, помимо магии – это, наверное, видеоигры. Правда, найти в Часовой башне таких же заядлых геймеров для совместного времяпровождения, наверное, довольно сложно.

— В Эпоху богов страна мёртвых была к нам гораздо ближе, чем сейчас. Ситуация схожа со смертью. Да, это был путь в один конец, но люди прошлого верили, что он всё ещё был связан с другим миром. Разные названия, которые мы ему даём, меняют его смысл. Например, древний месопотамский Кигал – он же Кур, Иркалла или Арали, который описывался как тёмная и мрачная пещера – сильно отличался от древнескандинавской Вальгаллы, величественного зала для героев.

Я помнила, что Вальгалла была чертогом бога Одина в скандинавской мифологии. Говорят, что избранных мертвецов доставляли в этот чертог валькирии и что там были сотни огромных дверей, через которые тысячи воинов входили в пиршественные залы. С восходом солнца они начинали сражаться друг с другом, однако на закате павшие оживали, наслаждались отличным вином и великолепной едой, после чего вновь отправлялись в бой с наступлением утра.

Именно поэтому живые не боялись смерти и с энтузиазмом участвовали в славных битвах, которые могли привести их в Вальгаллу.

Я этого не понимала, но могла согласиться, что подобного рода мышление соответствовало их определению страны мёртвых.

Древнее значение смерти. Или, наверное, это можно было назвать древнейшей формой магии, которой владела каждая цивилизация.

— Значит, смерть – это лишь путешествие в другой мир. Довольно романтическое представление.

— Необязательно. В Скандинавии названия множества гор были созвучны с Вальгаллой. Возможно, они считали, что эти горы тоже были частью страны мёртвых. Если придерживаться этого определения, то люди могут уменьшить свой страх перед смертью, пусть им никогда и не удастся её победить. В те эпохи пересечь большие воды было очень сложно. Поэтому даже страна мёртвых могла показаться ближе, чем другой берег океана, как психологически, так и физически.

Мой брат замолк на секунду, взял сигару двумя пальцами и отхлебнул воды из своей фляги. Затем, вытерев губы тыльной стороной ладони, он медленно продолжил:

— И могилы были способом придания формы этому «миру». Наверное, это можно назвать отдельной маленькой страной мёртвых.

А-а.

Я наконец-то начала понимать. Могила была не только местом погребения, но также обладала гораздо более глубоким смыслом. Это была созданная человеком миниатюрная страна мёртвых.

Это мы и называли могилой.

— Именно поэтому цари и прочие влиятельные люди по всему миру строили мавзолеи. Потому что могилы сами по себе являлись подземным миром. Они становились новыми дворцами и крепостями, возведёнными ради продолжения завоеваний. Ценные погребальные предметы, а также бесчисленные фигуры солдат помещали туда как раз по этой причине. Будь то фараоны, цари или императоры, они не считали смерть концом всего.

Ах да, в азиатских культурах также учитывается практика фэн-шуй, которая ещё больше укрепляет представление о загробной жизни. Если выразиться точнее, то существует разделение между местами, которые отделяют жизнь от смерти, и местами, которые их объединяют и даже пытаются извлекать силу из смерти. Последние часто можно обнаружить на Дальнем Востоке, но к ним также относятся и катакомбы Франции.

Страстные и слегка не соответствующие теме слова моего брата уплывали в чистое небо над Уэльсом.

— Правда, это лишь древние представления о могилах. Как я уже сказал ранее, убеждения со временем меняются. Много веков назад могилы были маленькими мирами, но в настоящем их воспринимают больше как «окна». Даже люди без конкретных религиозных убеждений могут неосознанно видеть в могилах окна в страну мертвых.

Это подтверждается тем, как люди молятся перед могилами.

Покойся с миром. Аминь. Они произносят это, словно какую-то мантру. Потому что могилы существуют в нашем восприятии независимо от того, верим мы в загробную жизнь или нет.

— Как ни крути, могилы связаны с миром после смерти. Как в прошлом, так и в настоящем мы можем заглянуть через могилы в другой мир.

— Другой мир, значит, — тихо повторила я.

Или можно было сказать, что именно туда мы сейчас и направлялись.

— То есть мы вот-вот окажемся в другом мире?

— Возможно. Смерть – настоящий хозяин на древних кладбищах. Живые люди же лишь гости, которые могут ненадолго остаться на этой земле. Нам, по крайней мере, стоит быть готовыми к этому, особенно на таком знаменитом кладбище.

— Ясно...

Как обычно, он умудрился вернуться к началу разговора.

Как урок я могла это понять. Причина, по которой я не изучала связанную с магией историю могил, заключалась в том, что их значение резко изменилось. Какой бы красивой ни была поэма, если тебе незнаком язык, на котором она написана, то для тебя это будет лишь обычный кусок бумаги.

Я кивнула и затем задала вопрос, который пришёл на ум:

— Значит, эта поездка – всего лишь полевое исследование? Порой ты изучаешь вещи, которые едва ли связаны с современной магией. Это как раз такой случай?

— Сказать по правде... — сказал мой брат, — здесь может найтись секрет моей победы.

— Твоей победы?

Наверное, стоило бы изобразить замешательство из чистой вежливости, но, честно говоря, цель моего брата была слишком уж очевидной. По этой причине мне и хотелось понять его слабости.

Поэтому я пожала плечами и смиренно произнесла:

— Серьёзно... то есть ты ещё не сдался.

В объяснении, что я имела в виду, не было необходимости.

Война за Святой Грааль, во время которой внезапно погиб предыдущий Лорд Эль-Меллой, а моему брату удалось выжить, вскоре начнётся вновь. По всей видимости, она должна была проводиться каждые шестьдесят лет, но из-за того, что случилось в прошлый раз, между последним и нынешним ритуалом прошло лишь десять лет.

Но путешествие в мир мёртвых, чтобы найти способ победить... По-моему, звучит опасно, разве нет?

— Раз хочешь на эту войну, то пожалуйста, держать не стану, но ты не забыл то, что пообещал мне?

— Разумеется, нет. Выплатить долг семье Эль-Меллой, восстановить Магическую метку, занимать должность Лорда, пока ты не станешь взрослой, и быть твоим личным учителем, верно?

Мой брат замолк на секунду.

— Я придумаю, как со всем этим разобраться. Или, по крайней мере, приду к общему решению. И тогда я смогу туда отправиться, — решительно сказал он.

Ну и ну. Я невольно моргнула (опять же несколько раз). Он выглядел так, будто был готов упасть в любой момент, однако в его глазах был какой-то дикий блеск, которого я там обычно не замечала.

Но именно по этой причине у меня и болит голова от этого парня.

Я вздохнула.

Короче говоря, я не могла остановить своего брата. Не стану говорить, что виной тому была моя неопытность. Вероятно, он не мог контролировать даже сам себя. Он решил пойти по этому пути давным-давно и будет дальше пытаться исполнить свою желание, даже если это поглотит его человечность.

Я часто представляла себе этот образ.

Образ перелётных птиц, стремящихся в далёкие края и почти никогда не перестающих махать крыльями. Пересекая океан, если поблизости нет суши или дрейфующих обломков, они вынуждены использовать всю свою энергию, чтобы лететь дальше. Им приходится терпеть, даже если море беспокойно. Они не могут повернуть назад, даже если их товарищи падают один за другим. Лишь принеся эту жертву, они наконец достигают своей цели.

Но действительно ли они получают желаемую награду?

Ох, как-то это вдруг стало слишком уж грустно, подумала я и приструнила своё воображение.

Если честно, то изначально я лишь хотела нацепить на него ещё пару поводков. Ведь это так скучно, когда твоя игрушка убегает. К тому же мой брат оказался гораздо более полезен, чем я предполагала. Но если я буду слишком сильно натягивать поводок, то может вмешаться Мелвин. Вот ведь досада. Превращать жизнь моего брата в ад на самом деле было довольно сложно.

Думая об этом, я продолжала идти по горной тропе. Внезапно в листве что-то зашевелилось.

— !

Мы повернули головы. Из леса донеслось хлопанье крыльев, и в небо вдруг взмыло около дюжины птиц.

— Вороны, — пробормотал мой брат и вновь обратил взгляд на лес.

Я тоже заметила «это».

— Вороны переносят души умерших, — раздался низкий голос.

Там, где только что были вороны, появилась чёрная тень.

Это был мужчина в чёрных одеяниях. На вид ему было лет шестьдесят, однако по тому, как на нём сидела куртка, можно было заметить, что он обладал крепким телосложением. Его растрёпанные и нечёсанные волосы покрывала потёртая шляпа.

— Вороны часто появляются в континентальной кельтской мифологии. Они – проводники мёртвых и птицы стражей могил. Потому что многие считают, что в их карканье звучит слово «nevermore».

На плечо мужчины сел ворон.

— Вы сказали, что они – птицы стражей могил. Это значит, что Вы... — начал мой брат.

— Какое дело может быть у мага Часовой башни ко мне?

Он с первого взгляда понял, что мы были магами. Неожиданно. Или, возможно, он просто уже довольно давно слушал наш разговор.

Мой брат выпрямился, после чего поклонился.

— Я Лорд Эль-Меллой II.

— Здесь редко увидишь кого-то, кто явился конкретно ко мне, — сказал мужчина.

Он повернулся к нам спиной и произнёс:

— Я страж могил Берзак Блэкмор. Если вы пришли по делу, то следуйте за мной.

Он с удивительной скоростью начал идти вглубь леса, и мы с братом поспешили следом. Я повернула голову, чтобы посмотреть туда, где исчезли птицы. Легенда о том, что вороны переносят души, напомнила мне об одном месте.

- Кладбище Блэкмор...

Место, название которого постоянно упоминается среди магов, и одно из старейших кладбищ этих земель.



Мы проследовали за Берзаком в маленькую деревушку, прильнувшую к крутой горе.

Её населяло лишь, наверное, около сотни человек. Это была деревня, которая могла исчезнуть в любой момент, но провела десятилетия в дрёме. Большинство домов были построены из каменного кирпича, и на вид им было не меньше сотни лет. Несмотря на то, что все носили современную одежду, никому не показалось бы странным, если бы они облачились в наряды прошлого века.

В любом случае подобные места не были редкостью в сельской местности Уэльса. Поскольку эта деревня располагалась на таком крутом холме, грузовикам, наверное, было нелегко сюда добраться, поэтому неразвитость была попросту неизбежной.

Несмотря на то, что мой брат выглядел довольно претенциозно для мага, на вид он всё равно был чуть лучше любого городского жителя. Но разумеется, эта мысль сразу же разлетелась на куски, стоило нам войти в деревню.

— О, мистер Берзак! Кто это с Вами?

Нас остановил полный мужчина в одеянии священника. Правда, он был не полный, а скорее «круглый». Он больше походил на шар жира, чем на человека, и я невольно задумалась над тем, как его вообще умудрились затащить на эту гору. Мне захотелось посмотреть, что будет, если я его толкну.

За спиной священника стояла молодая монахиня. На вид ей было около двадцати лет. Лицо, на котором красовались кофейного цвета глаза и очаровательная россыпь веснушек, обрамляла пара прядей золотистых волос, выбивавшихся из-под головного убора. Я удивилась тому, что она стала монахиней в столь юном возрасте, однако мою голову занимали другие мысли.

Это была Церковь.

Я невольно напряглась. Наверное, такая реакция была у всех магов Часовой башни, когда они так или иначе сталкивались со Святой Церковью. Как же это жалко.

— Отец Фернандо, — назвал его имя Берзак. — Они мои гости. Вы ведь позволите им войти?

— Разумеется. Двери церкви всегда открыты.

Отец Фернандо тряхнул своим двойным... нет, тройным подбородком и посмотрел на нас.

— Фернандо Кроз, рад встрече. Пожалуйста, представьтесь.

— Лорд Эль-Меллой II.

— Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Мы с братом ответили честно. На лице священника не возникло никакой особой реакции. Если бы они были из нашего мира, то наверняка бы слышали о семье Эль-Меллой. Так что либо он умело сохранял невозмутимость, либо действительно ничего не знал.

— О-о-о, значит, вы родственники, да?

— Именно! Мы так хорошо ладим, что всегда вместе, куда бы ни отправились! Верно, дорогой брат?

Я чересчур эффектно схватила брата за руку и сразу же ощутила его недовольство.

— Эй, братец, сейчас самое время сделать вид, что мы очень близки, чтобы они расслабились! Разве не так поступают во второсортных фильмах про шпионов? — прошептала я, чтобы только он мог меня услышать, и постаралась нацепить на лицо оживлённую улыбку, соответствующую моему возрасту.

— А кто эта девушка?

— Сестра Иллюмия, — небрежно произнесла монахиня.

Она была более апатичной, чем я думала. Возможно, из неё получится более хороший источник информации, чем этот жирдяй-священник.

— Что ж, меня пригласил к себе верный последователь, поэтому вынужден откланяться. Мистер Берзак, Вы не могли бы проводить их в церковь?

— Разумеется. Это я и собирался сделать.

— Прошу меня простить. Это просто маленькая и неприглядная деревня, но, пожалуйста, чувствуйте себя как дома.

Отец Фернандо кивнул и отправился по своим делам.

Через несколько секунд к нам подошла сестра Иллюмия и наклонилась ко мне. Её губы почти касались моей щеки. Я с надеждой подумала, что она проявила ко мне особый интерес, но...

— Вам лучше уйти как можно скорее, — прошептала она. После чего, даже не посмотрев на нас, она развернулась и пошла вслед за священником.

Ну и ну.

Как волнующе. Я любила подобного рода неприветливую атмосферу. Возможно, я бы сказала, что чем больше враждебности и злобы, тем больше мотивации сражаться. Но, возвращаясь к исходной теме, тот факт, что монахиня и священник вели себя совершенно по-разному, весьма интриговал.

Как бы то ни было, нас привели к церкви на северной стороне деревни.

Это была простая церковь, чьи обвитые плющом кирпичные стены напоминали рыбью чешую.

Открыв большие двери, мы обнаружили, что внутри было на удивление просторно. Потолок был довольно высоким, а интерьер — хорошо прибранным, что создавало спокойную атмосферу. Золотые канделябры и деревянные скамьи не выглядели внушительными, но на них не было ни пылинки. Набожность деревни была очевидна. Наверное, каждое воскресенье здесь собиралось довольно много людей, и тишину нарушали лишь проповеди толстого священника.

Но больше всего притягивало взгляд то, что стояло глубоко внутри церкви.

— Чёрная мадонна.

Действительно, это была статуя Девы Марии, окрашенная в чёрный цвет. Несмотря на то, что она всё ещё держала на руках Младенца Иисуса, её фигура казалась другой, полной величия. Она стояла прямо, а её блестящие глаза смотрели вниз. Она больше походила на женщину-генерала, чем на добрую мать.

— Что это?

— Чёрные мадонны существуют в самых разных местах по всей Европе, — прошептал мой брат, словно опасаясь, что Берзак нас услышит. — Дева Монсерратская в Каталонии и статуя в Ле-Пюи-ан-Вале довольно известны. Они отличаются от обычных статуй Девы Марии, предположительно, потому что вобрали в себя элементы дохристианских религий. То же самое произошло и с некоторыми святыми.

Кажется, я слышала что-то такое на лекции.

В отличие от её сына, Спасителя, Богородице поклонялись в другом качестве из-за преобладания религиозного синкретизма. Некоторые местные феи и боги могли быть обращены в христианство как святые, а другим поклонялись как Деве Марии.

В результате появилась Чёрная мадонна. Я слышала, что такая статуя Девы Марии до сих пор почитается в некоторых частях Восточной Азии и Египта, поэтому вполне возможно, что конкретно эта статуя прошла через аналогичный процесс, прежде чем оказаться в церкви этой маленькой деревни.

Однако меня редко интересовали столь академические знания, особенно если дело касалось «этих людей». Мне больше нравилось думать о всяких тайнах и секретах. Например, такая ли эта церковь, какой кажется на первый взгляд? Как сильно это место связано со Святой Церковью?

Даже если эти люди пришли «оттуда», они, наверное, не были упёртыми радикалами, если судить по этой статуе. Пусть мы и называем её Святой Церковью, эта организация на самом деле не такая уж сплочённая.

Несмотря на то, что Церковь, которая противостоит Ассоциации магов, является тайной частью крупной религиозной организации, одним из её истоков считается собрание представителей всевозможных христианских конфессий. Поэтому верхи Святой Церкви не делают различий между Ветхим и Новым Заветами, благодаря чему у неё самая большая магическая основа в мире.

Опять же это утверждение не всегда применимо. На самом деле существует сильный перекося в пользу Ветхого Завета. Ходили даже слухи, что кардиналы были людьми Святой Церкви. Это привело к созданию группы, которая хотела уничтожить фракции, не следовавшие Ветхому Завету, и вся организация погрязла в разногласиях, но...

Часовая башня явно была не в том положении, чтобы их критиковать.

В конце концов, там, откуда я пришла, борьба между фракциями стала практически традицией.

Впрочем, называть это традицией было бы преуменьшением. Включая политику, около восьмидесяти процентов всех споров были сугубо внутренними. Не знаю, куда подевалось благородное стремление к знаниям. Впрочем, от всей этой испорченности я испытывала невероятное возбуждение. Как ни крути, такова человеческая природа.

— Вас заинтересовала эта статуя Богородицы, маг?

— Да, это большая редкость.

— Я слышал, что она стоит здесь уже довольно давно. Отцу Фернандо, наверное, известно больше, чем мне.

— Вот как. Тогда это, скорее всего, связано с кельтской культурой, которая изначально имела место здесь, верно? Нет, основа другая. Вероятность лишь культурного синкретизма также...

Мой брат начал что-то бормотать себе под нос. Не будь мы в этой деревне по делу, он бы, наверное, остался здесь на целую неделю только для того, чтобы всё изучить.

Страж могил произнёс:

— Прежде чем мы отправимся к моему дому, вы не могли бы помолиться этой статуе? Это одно из правил деревни.

После этих слов Берзак преклонил колени. Из-за мускулистого телосложения он больше походил на рыцаря, дающего обет во время молитвы.

— Если она не против того, что я маг... — сказал мой брат и перекрестился.

Я тоже не испытывала никакого отвращения и поэтому последовала его примеру. Поскольку я по сути являлась атеисткой, для меня это было в новинку. Меня на самом деле не заботило, существовал ли Бог (или боги) на самом деле. Я просто думала, что это был бы кто-то с личностью, похожей на мою.

Затем Берзак вышел через заднюю дверь церкви.

Позади неё раскинулось болото. Его окружала металлическая ограда, за которой стояло несколько каменных надгробий. Наверное, это и было кладбище.

Не обратив на него никакого внимания, Берзак повёл нас дальше.

Рядом с церковью располагался маленький ветхий дом. Он больше походил на большую кладовку, чем на место для проживания. Правда, судя по мебели, которая стояла внутри, он действительно здесь жил.

На грязном дубовом столе стояла пара металлических кружек с кофе. Он был похож на грязную воду и имел такой же вкус. Я не нашла в себе смелости выразить своё отвращение предложенным напитком, однако мне всё равно пришлось приложить значительные усилия, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица.

Увидев, что мы оба выпили немного кофе, страж могил перешёл к делу.

— Что вам нужно от меня?

— У меня есть просьба.

Мой брат встал и вежливо склонил голову.

— Я многое слышал о кладбище Блэкмор. Я понимаю всю эгоистичность моей просьбы, но всё равно надеюсь, что Вы одолжите мне стража могил. Разумеется, я подготовлю соответствующую компенсацию.

— Ха!

Берзак погладил бороду и рассмеялся.

— Часовой башне нужна моя помощь? И не просто какому-нибудь магу, а самому Лорду?

Однако мой брат даже не изменился в лице. Ещё раз склонив голову, он произнёс:

— Прошу от всего сердца. И ещё позвольте Вас поправить. Я здесь не от имени Часовой башни, это моя личная просьба.

— Хм-м.

Не переставая гладить бороду, страж могил прищурил свои голубые глаза.

Похоже, он понял, что мой брат не шутил. На его грязном лице лишь глаза горели огнём, как у мальчишки. Внезапно, мне пришла в голову мысль, которая удивила даже меня саму.

— Личная просьба, значит. Я думал, в Часовой башне все только и делают, что сражаются за свои фракции.

Ого, дурная слава о нас достигла даже таких отдалённых мест.

— Не скажу, что Вы не правы. Но это не всё.

— Ну, тогда ещё гонятся за Спиралью Истока.

В голосе Берзак чувствовалась лёгкая тревога. Значит, у него всё-таки было правильное представление о магии.

Спираль Истока. Или просто Исток.

Да. Предположительно, цель любого мага. Опять же слова «Спираль Истока» были лишь для удобства. Вообще, давать этому название было неправильно, поэтому иногда просто использовали « ».

Даже межфракционные войны строились на этом. Даже одержимые борьбой за власть не могли про это забыть. Или можно было сказать, что некоторые предпочли бы одержимость властью, лишь бы сбежать от этого. Это была абсолютная, сокровенная мечта любого мага.

Однако мой брат покачал головой.

— Это не имеет прямого отношения к моей просьбе. Однако, поскольку Спираль является истоком всего, я не могу отрицать вероятную связь.

Это был... чрезмерно точный ответ.

Пальцы Берзак стучали по столешнице, словно метроном, механически отмеряющий время.

— Хотите одолжить стража могил, да?

В комнате воцарилась тишина. И тем, кто её нарушил, оказался совершенно другой человек.

В дверь хижины тихо постучали. Я повернула голову и увидела, как деревянная дверь медленно и со скрипом отворилась.

— Мистер Берзак.

Это была миниатюрная девушка с капюшоном на голове, скрывавшим глаза. Причина, по которой я увидела в госте девушку, заключалась в том, что у неё был милый голос. А так это вполне мог быть и юноша. В принципе мне оба варианта нравились. У меня возникло желание подвергнуть её умеренной боли и послушать, как она будет кричать от страданий.

— А, ты пришла.

Судя по голосу, Берзак находил эту ситуацию неприятной.

— Эм... я слышала, что сегодня будет тренировка.

— Всё верно, но так уж получилось, что у меня гости. Прошу прощения, но тренировка отменяется. Раз уж у тебя появилось свободное время, ты не могла бы помочь подготовить одеяла?

— Хорошо.

Обмолвившись лишь парой предложений, девушка в капюшоне ушла. Жаль. Я хотела кое-что у неё спросить. Правда, у меня была чувство, что ей не захочется разговаривать с незнакомцами.

Мы вновь посмотрели на Берзак.

— Теперь я знаю, что Вы говорили серьёзно. Однако я не могу дать ответ прямо сейчас. Думаю, нам обоим нужно немного времени, чтобы всё обдумать, — сказал Берзак, вежливость которого резко контрастировала с его неопрятной одеждой. Он указал подбородком в сторону окна. — За деревней есть охотничий домик. Можете остаться на ночь там.

— Большое спасибо.

Мой брат снова склонил голову.

— Кроме того, если вы хотите остаться в этой деревне, то вам нужно соблюдать несколько правил, — произнёс Берзак.

Он поднял четыре пальца.

— Во-первых, вы должны помолиться статуе Богородицы по прибытии в деревню. Это вы уже сделали.

Берзак загнул указательный палец.

— Во-вторых, не выходите на улицу ночью. В-третьих, не ходите на кладбище в одиночку. В-четвёртых, посещать кладбище группой можно, но не приближайтесь к болоту. Надеюсь, вы будете подчиняться этим требованиям.

Ну и ну.

Какие необычные правила.

Молитву статуе можно было понять, но всё остальное я находила весьма странным. Подобное можно было увидеть скорее в устаревших фильмах ужасов, нежели в наказах для детишек. Но прежде чем я успела задать какие-либо вопросы, страж могил серьёзным тоном произнёс:

— Прошу вас, пожалуйста, соблюдайте эти правила.

— А-а-а-а! Здесь, наверное, полно клещей! Может, даже вшей!

Одеяла были затёрты до дыр, а постели ужасно воняли. Следуя словам Берзака, мы прибыли в охотничий домик.

Я почувствовала тревогу, стоило мне услышать, что его использовали лишь для охоты. Как выяснилось, этот домик был ещё более ветхим, чем хижина Берзака. Я приложила все усилия, чтобы всё обработать обеззараживающей магией, но всё равно жалела, что не взяла с собой больше трав. Я прослушала не так уж много лекций на факультете ботаники,^{Юмина} но всё равно смогла бы привести это место в более приличное состояние.

В другом конце комнаты мой брат отработанным движением встряхнул одеяло и закутался в него.

Это напомнило мне, что он путешествовал по всему миру. Осознав, что он когда-то вёл такой образ жизни, я слегка растерялась, после чего поспешно накрыла себя одеялом, не успев подумать о последствиях.

Внутри треснувшего фонаря слабо покачивался огонёк.

После небольшой паузы мой брат произнёс:

— Моя дорогая, тебе не нужно было сопровождать меня.

— В смысле? Разве это не здорово, когда брат и сестра работают вместе ради достижения цели?

Я невольно испытала наслаждение, когда увидела в слабом свете недовольное лицо моего брата.

Возможно, моё наслаждение не осталось незамеченным, поскольку он отвернулся от меня, перекатившись на другой бок. Вообще-то спина тоже могла выражать самые разные эмоции, но я приструнила своё желание поиздеваться над ним и задала самый важный вопрос:

— Дорогой мой брат, может, расскажешь мне... про ключ к твоей победе?

— Тебе незачем это знать, — холодно отрезал мой брат.

— Почему же? Знаешь, очень даже вероятно такое, что если ты отправишься на Пятую Войну за Святой Грааль, то кончишь так же, как и мой дядя Кайнет. Или, возможно, мне стоит сказать, что это единственный разумный итог, который тебя ждёт. Конечно же, в таком случае мне захочется узнать, что за план такой придумал мой трусливый брат.

— ...

— О, значит, ты думаешь, что я от тебя отстану, если ты просто промолчишь? Позволь напомнить тебе, что это напрямую связано с твоим обещанием. В конце концов, если ты умрёшь, то это сильно скажется на семье Эль-Меллой.

Поскольку я затронула болезненную для него тему, мой брат нехотя ответил:

— У мага нет никаких шансов победить Слугу.

— Разумеется.

Это было так логично, что не вызвало у меня никаких эмоций.

Слуги.

То, что маги называли «Призраками прошлого».

Мы можем использовать их разными способами. Например, призвать их из «Трона» на короткое время с помощью ритуала и использовать определённую часть их силы или конкретные фрагменты их Благородных Фантазмов.

Однако только на Войне за Святой Грааль города Фуюки можно было призвать Слугу вместе с его или её личностью. По крайней мере, так мне было известно.

Лишь небольшой процент людей в Ассоциации магов знал про Фуюки. А те, кто знал, скорее всего, просто отмахивались, думая, что это был просто очередной бредовый ритуал на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что он привлёк к себе немного внимания из-за смерти предыдущего Лорда Эль-Меллоя, его обсуждали лишь некоторые эксцентричные маги, и интерес к нему давным-давно пропал. Я не могла назвать это прямым вмешательством разведки, но всё равно чувствовала, что кто-то воздействовал на систему. Опять же для Часовой башни Дальний Восток был страной варваров, поэтому игнорирование Войны за Святой Грааль было вполне естественным. Наверное, у меня просто было слишком бурное воображение.

— Однако у всех Слуг есть кое-что общее, — продолжил мой брат. — Каждый из них – это Героическая душа. Слуг можно призвать лишь в виде духов, которые лишь временно обретают телесную форму благодаря магической энергии. Тем не менее, они всё равно остаются духами, то есть у них есть духовные ядра. А раз есть духи, значит, должны быть и эксперты по борьбе с ними.

Когда я услышала это, меня озарило.

— Подожди... то есть ты хочешь одолжить стража могил...

— Да. Я хочу, чтобы страж могил кладбища Блэкмор – желательно сам Берзак Блэкмор – принял участие в Войне за Святой Грааль в качестве моего помощника.

Впервые за долгое время я посмотрела на брата со всей серьёзностью. Стоит заметить, что он имел наглость сказать нечто подобное, даже не повернувшись ко мне лицом.

— Эй, просто хочу напомнить, что так обычно относятся к фамильярам.

Несмотря на то, что все видели в Войне за Святой Грааль лишь странный ритуал на Дальнем Востоке, это была битва между магами. Именно маги были главными героями в этой войне. Героические души, несмотря на всё их могущество, являлись лишь фамильярами, инструментами для достижения победы. Если бы речь шла о близком помощнике или подчинённом, то в этом, возможно, был бы смысл, но идея взять с собой совершенно постороннего человека попросту не укладывалась в голове.

А если этот человек даже не маг?

Нормальному магу никогда бы не пришла в голову такая идея. Потому иначе все вокруг начали бы задаваться вопросом, действительно ли он или она является магом.

— Если буду играть по правилам, то справлюсь не лучше Кайнета, верно?

— Да, это так.

Я поняла.

В конце концов, в сравнении с предыдущим Лордом Эль-Меллоем мой брат был трусом, который выжил лишь благодаря удаче и осторожности, но это совершенно отличалось от того, сможет он победить или нет.

— Но... А-а, то есть ты намереваешься сражаться со Слугами, как если бы они были призраками или злыми духами.

— Люди тоже всего лишь существа из плоти и крови. Всё сводится к базовой структуре.

Голос моего брата стал немного приглушённым. О, неужели слова «злые духи» его задели? Я сделала вид, что ничего не заметила, и продолжила разговор.

— Думаешь, страж могил тебе поможет?

— Понятия не имею. Ведь я даже не знаю, могут ли стражи могил кладбища Блэкмор противостоять Слугам. Это всего лишь вероятность.

Сказав это, мой брат покачал головой.

— Правда, это на удивление интересная деревня. Кладбище Блэкмор очень известно, но никто не знает про это место. Статуя Чёрной мадонны и эти правила лишь подогревают моё воображение. В хорошем смысле.

— Воображение, значит, подогревают...

Иногда я задаюсь вопросом, стоит ли считать моего брата неожиданно безумным или же, наоборот, слишком учёным для мага.

— Ну, всё же хорошо, что я рядом, верно?

— В смысле?

Мой брат наконец повернул голову и посмотрел на меня. В этот момент через щель под дверью в домик затекла серебряная жидкость.

— !

Жидкость изменила форму, когда мой брат резко вздохнул от неожиданности. Поверхность ртути запузырилась, и через секунду перед нами появилась горничная.

— Привет, народ! А вот и я!

Горничная из ртути поприветствовала нас голосом пьяного старика. Несмотря на то, что я могла сделать это лишь в своём воображении, мне очень захотелось со всей силы ударить Флата по лицу. Чему этот парень учит Объёмную ртуть семьи Эль-Меллой?

Я вздохнула и произнесла, обращаясь к горничной из ртути:

— Спасибо, Триммау.

— Ты всё-таки взяла её с собой.

Мой брат прижал ладони к вискам, словно пытаясь избавиться от головной боли.

— Разумеется, иначе зачем я так кропотливо добавляла ей функции автоматического управления?

— Где она была, когда мы ехали на поезде?

— Я её под вагон запихнула. И ещё попросила взять остальной багаж.

— Любишь же ты заниматься ерундой.

— Хм-м! Можешь гордиться своей младшей сестрой, знаешь ли! Или ты мог бы назвать меня «тёмной лошадкой» класса Эль-Меллоев, это прозвище тоже неплохое.

Я выпятила грудь, будто хвастаясь перед братом, у которого едва заметно дёргалась щека.

— Триммау, какова обстановка в деревне?

— Мистер Берзак в своей хижине, отец Фернандо и монахиня спят в церкви. Остальные жители деревни тоже находятся в своих домах.

— Хмф. Значит, ничего подозрительного. Неужели все действительно следуют правилам? — сказала я, подперев подбородок одним пальцем.

Была вероятность, что они сидели по домам, потому что снаружи не происходило ничего интересного или что правила служили лишь для того, чтобы пугать гостей, но в это почему-то слабо верилось.

Мой брат с глухим стуком лёг.

— С этим можно и завтра разобраться... Я очень устал.

Вскоре после этих слов его дыхание выровнялось, так что, полагаю, последняя его фраза была правдой.

Обычно в это время брат готовился к моим предстоящим издёвкам, но, судя по всему, проделанный путь действительно его вымотал. Мой брат был не очень-то выносливым, поэтому такая усталость после подъёма в столь крутую гору и переговоров со стражем могил была неизбежна.

Усилив свои глаза, я могла разглядеть морщины между его бровями. Если они служили доказательством того, что он находился под моим контролем, то я бы хотела, чтобы эти морщины стали ещё глубже. И затем я сразу же начала размышлять над тем, была ли эта мысль чересчур наивной. В конце концов, если бы я хотела оставить свой след, то вполне могла бы использовать более экстремальный и необратимый метод. Лучше всего будет, если я смогу заставить его ненавидеть меня всю свою жизнь. Тогда он будет помнить меня всегда.

— Спокойной ночи, брат.

Сказав это, я задула огонь в фонаре.

— Триммау, ты где? — позвала я своего фамильяра через несколько минут.

— Рядом с Вами.

— Возьми меня за руку.

— Хорошо, госпожа.

Я ощутила прикосновение чего-то холодного. Чувствуя эту успокаивающую прохладу, словно она была спасательным кругом, я погрузилась в знакомый сон.